

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

© 2010 г. Е.А. ИВАНОВА

**ИССЛЕДОВАНИЯ А.А. РЕФОРМАТСКОГО В ОБЛАСТИ
ПОЛИГРАФИИ КНИГИ И ЕГО СТАНОВЛЕНИЕ КАК ЛИНГВИСТА
(к 110-летию со дня рождения
Александра Александровича Реформатского)**

На материале архива А.А. Реформатского воссоздана история и проблематика его исследований 1929–1935 гг. в области книговедения, издательского дела и полиграфии. Выявлен лингвистический статус этих исследований и раскрыта их роль в формировании взглядов Реформатского на природу языка и его лингвистической методологии.

Если внимательно посмотреть на существующие историографические работы о творчестве А.А. Реформатского [Аванесов, Панов 1971; Григорьев 1977; Крысин 1984: 319; Виноградов 1987; Мельчук 1995; Суперанская 2004], то легко заметить некоторую хронологическую и содержательную лауну. Из этих работ читатель узнает, что Реформатский закончил МГУ, писал итоговую работу у Д.Н. Ушакова и недолго проучился в аспирантуре РАНИОН. Затем с 1935 года он начинает преподавать в Мосгорпедде на кафедре у Р.И. Аванесова и активно работать над фонологической тематикой.

Но десятилетие между окончанием университета и началом фонологических занятий выглядит так, словно он, служа в издательствах и научно-исследовательских учреждениях полиграфической тематики – в частности, в НИИ ОГИЗа, – был все это время практически полностью оторван от лингвистических занятий.

До последнего времени работа А.А. Реформатского этого десятилетия была известна лишь по немногочисленным публикациям: «Техническая редакция книги» ([Реформатский 1933а] (далее – ТРК), о ее рецензии в позднейшей лингвистике см. [Иванова 2006; 2008]) и несколько статей, учтенных в библиографическом указателе Р.Д. Равич [Равич 1971]. Заметим, что даже лингвистический статус этих исследований оказался под вопросом. За исключением статьи «Лингвистика и полиграфия» [Реформатский 1933б] все они, в том числе и ТРК, остались вне раздела «Лингвистика» и составили особый раздел «Психология чтения, текстология, теория оформления книги, книговедение» [Равич 1971: 18, 24].

Выходит, что ученый, на 10 лет оторвавшийся от лингвистики, затем сразу проявляет себя сложившимся специалистом, готовым к решению фундаментальных проблем фонологии, орфографии, терминологии, лингвистом с четкой методологической позицией и широчайшим кругозором.

Преодолеть это историко-научное затруднение позволяет обращение к личному архиву А.А. Реформатского, находящемуся у М.А. Реформатской. Архив позволяет

существенно обогатить круг источников для изучения научной деятельности Реформатского в 1920–30-е гг. Сохранились многочисленные статьи, доклады, служебные записки, планы исследований и учебных курсов. В совокупности архивные находки не просто существенно пополняют наши знания о научной и педагогической деятельности Реформатского в области книговедения и издательского дела, но впервые позволяют построить ее связную (при всех пробелах) картину и осмыслить ее общее направление и методологию.

В предлагаемой статье мы хотим, опираясь на архивные материалы, показать, что издательско-полиграфическая тематика была в 1930-е гг. органичной составной частью языкового, а в более широком контексте – культурного строительства. При этом сам А.А. Реформатский был одной из ключевых фигур, в чьей деятельности объединилась в той или иной степени вся основная проблематика языкового строительства: разработка алфавитов, нормализация орфографии, создание терминологии, унификация транскрипции, создание научных основ издательского дела, стандартизация школьных учебников и некоторое другое.

Из анализа работ Реформатского рассматриваемого периода видно, что он воспринимал все эти проблемы как проблемы сугубо лингвистические и, вслед за Н.Ф. Яковлевым [Яковлев 1928], относил их к области прикладной, или, как Реформатский говорил в те годы, практической лингвистики (о периодизации прикладной лингвистики см. [Гиндин 2004; Гиндин в печати]). Уместно вспомнить, что близкий подход к прикладной проблематике развивал в те годы еще один из виднейших участников языкового строительства – Е.Д. Поливанов [Ларцев 1988: 61].

Таким образом, издательско-полиграфическая тематика вовсе не была инородным вторжением в общую линию научных занятий Реформатского, волей житейских обстоятельств на несколько лет задержавшим его обращение к фонологии и другим собственно лингвистическим проблемам.

В данной статье мы ставим перед собой цель систематически охарактеризовать весь доступный нам в настоящее время корпус работ издательско-полиграфической тематики, с тем чтобы сделать ясными их объем, содержание, задачи и жанровые особенности.

Описываемая часть архива (любезно предоставленная нам М.А. Реформатской) содержит рукописи и машинопись законченных и незавершенных работ ученого, в общей сложности более трех десятков единиц. Археографическое описание всех упоминаемых далее источников и их подробный анализ см. [Иванова 2009: 99–173].

Обстоятельства и хронологические рамки научной работы А.А. Реформатского в издательской сфере

Хронология и характер этой деятельности могут быть восстановлены по двум собственным свидетельствам Реформатского – в беседе с Дувакиным [Беседа 1973] и в краткой автобиографии [Мсльчук 1995]. Оба эти источника относятся к поздним годам жизни ученого и носят достаточно приблизительный характер. Однако в архиве М.А. Реформатской находится более подробный перечень мест учебы и службы Реформатского [Перечень 1989] от поступления в университет и до 1934 года. Он был составлен М.А. Реформатской не ранее 23 июля 1989 года (дата извещения на обороте) и восходит, по-видимому, к трудовой книжке ее отца или аналогичным официальным документам.

С 1923 по 1928 год Реформатский служил техническим редактором, корректором и выпускающим редактором в издательствах «Молодая гвардия», «Труд и книга», «Долой неграмотность» и в издательстве Мосздравотдела.

Хотя многолетняя работа в издательствах была вызвана житейскими обстоятельствами и поначалу, возможно, никак не соотносилась с научными интересами молодого ученого, в конечном итоге она оказалась очень важной для определения направления его научной деятельности и для становления его научного мировоззрения и исследова-

тельского стиля, а завоеванный на практической работе авторитет дал Реформатскому возможность начать с 1929 г. преподавательскую, а с 1930 г. и научную работу в области издательского дела.

В научной и педагогической деятельности конца 1920-х – середины 1930-х годов Реформатский обращался к различным проблемам книговедения, издательского дела и полиграфии. Порядок и принципы дальнейшего изложения материала в нашей статье определяются очередностью обращения ученого к тем или иным проблемам.

Общее планирование работ в области книговедения и семиотическая трактовка феномена книги

Изучение архива ученого показывает, что уже в самых ранних выступлениях в новом для него сообществе он берется за общую систематизацию актуальных проблем книговедения и намечает основы научного подхода к их решению. Этот факт красноречиво говорит как об исследовательских и организаторских возможностях, так и об особенностях научного почерка А.А. Реформатского.

К работам этой тематики могут быть отнесены доклад «К вопросу о методике изучения оформления массовой книги» (июнь 1930 г.) и аналитическая записка «В научно-исследовательский институт издательской и полиграфической промышленности» (январь 1931 г.).

Книговедческая методология в докладе строится на принципиально семиотических основаниях: на понятиях «обозначающего» и «обозначаемого», на различении книги как «физической» и как «социальной вещи». Особый интерес представляет проводимая здесь параллель между изучением книги и фонологией. В докладе дается также подробный перечень элементов текста, заголовочных элементов, обложки и т. п., восприятие которых необходимо подвергнуть экспериментальному исследованию. Позднее такое исследование действительно будет налажено (см. ниже).

В записке Реформатский подробно останавливается на трех задачах, которые считает первоочередными: классификации типов изданий, общей методологии оформления книги и изучении восприятия книги.

Без классификации типов изданий невозможно «оперативное планирование той или иной серии или целой продукции издательства, и сама типизация издательств, и общие вопросы стандартизации издательского дела». Классификация должна строиться «не на признаке содержания», а преимущественно на «признаке назначения, прямо определяющего элементы оформления, как внутреннего (формы изложения книги), так и внешнего (формы издания книги)». Появление здесь терминов «внутреннее» и «внешнее оформление» свидетельствует об активном применении элементов семиотической теории, воспринятых у Г.Г. Шпета [Шпет 1927; 1989]. Реформатский настаивает на понимании книги как иерархической структуры, в которой название и содержание определяют и внутреннее, и внешнее оформление.

Методология подготовки книжных изданий и функционально-жанровый подход к их типологии

К данной тематике относятся три архивных документа: сделанный Реформатским проект титульного листа и содержания невышедшего сборника статей и материалов под заглавием «Практическая классификация книжной номенклатуры» (1931 г.), тезисы доклада «Типы изданий» (7 июня 1931 г.) и написанный через полгода конспект доклада «К вопросу о методологии издания классиков» (декабрь 1931 – январь 1932 г.).

Реформатский последовательно проводит идею необходимости составления «предварительной классификации типов изданий» в качестве основы для любого мероприятия в области рационализации редакционно-издательской работы. В дополнение к признаку «темы» Реформатский уже в этом докладе выделяет второй базовый признак, определяющий тип издания: «социальное назначение». Среди аспектов социального

назначения Реформатский рассматривает 1) целевую установку, 2) характер читательских групп и 3) учет восприятия и пользования. Целевая установка является среди них важнейшей, поскольку она определяет «жанр» издания. Здесь же выделено восемь типов (жанров) книжной продукции. В докладе «К вопросу о методологии...» Реформатский впервые выдвигает принципиально важный тезис о том, что тип издания следует понимать как «структурное единство» (ср. мнение А.В. Суперанской о выдвигании принципа системности в ранних работах Реформатского по терминологии).

Еще более существенно, что в докладе в явном виде исчислены все элементы «внутреннего» и «внешнего оформления издания», что принципиально важно для реконструкции лингво-семиотической теории печатного текста.

Проблема издательского образования и трактовка технической редакции как объекта прикладного языкознания

Сюда относится составленный Реформатским набросок учебного плана («План занятий по полиграфическим курсам») для одного из издательских учебных заведений. План показывает, что Реформатский в 1931–1932 гг. не только уже читает полный курс технической редакции, но и продумывает пропедевтические вопросы, касающиеся курсов книговедения и корректуры, и фактически разрабатывает общую структуру специального издательского образования.

Педагогические заботы естественно привели Реформатского к идее подготовки учебных пособий. Таким пособием и стала сданная в набор 8 июня 1932 г. ТРК. Сопоставление ее структуры с «Планом занятий...» показывает, что ТРК составлялась так, чтобы помимо одноименного курса ей можно было пользоваться как учебным пособием по трем включенным в «План занятий...» вводным курсам и по основному курсу «Корректур», т. е. в общей сложности по пяти из семи дисциплин плана. ТРК предназначалась и для использования за пределами собственно учебного процесса – для всех практиков и теоретиков книжного дела. Подобное построение ТРК, способствуя цельности издательского образования, создавало опасность для внутренней целостности самой книги, грозя превратить ее в конгломерат разнородных тем и практических рекомендаций. Этого, однако, не произошло.

Целостность и систематичность стали возможными в ТРК благодаря точному выбору Реформатским центрального предмета пособия – «технической редакции» – и выдвиганию им оригинального теоретического взгляда на нее как на процедуру перевода текста из рукописной формы существования в печатную. Объединив разнородный материал книги в стройное композиционное целое, такая трактовка позволила Реформатскому подойти к технической редакции как к одному из коммуникативных процессов и построить теорию и методику решения ее практических вопросов на основе принципов лингвистики и семиотики. Это делает ТРК этапным явлением в истории отечественной прикладной лингвистики.

Программы исследования «языка книги» и расширение предметной области науки о языке

Эта тематика целиком отражена в ранее неизвестных рукописных планах научных исследований и учебных пособий.

Написанный 18 сентября 1931 г. «План работы по изучению языка книги», по-видимому, был связан с началом внештатного сотрудничества Реформатского в образованном в 1931 г. Научно-исследовательском институте языкознания (НИЯЗ). В этой программе речь впервые идет не о восприятии книги в целом или ее отдельных конструктивных элементов, но о восприятии форм изложения, т. е. одного из элементов не книги, а заключенного в ней текста. Самого термина «текст», в отличие от ТРК, здесь пока еще нет, но зато в качестве центрального звена, связующего замысел книги с его воплощением, выдвигается «язык книги». Если в прежних программах лингвистика и семиотика

представали у Реформатского как методологическая основа изучения и упорядочения издательского дела, как одна из сфер использования языка, то теперь сам язык входит в область интересов и теоретического, и прикладного книговедения.

В частности, вновь найденное понимание места языка в структуре книги приводит Реформатского к выделению еще одной, ранее отдельно не рассматривавшейся, прикладной проблемы издательской сферы – проблеме «языковой редакции». На материале «языка книги», говорится в «Плане работ...», «может быть реально разрешена в первую очередь» центральная для советской лингвистики 1920-х – начала 1930-х гг. «проблема языкового строительства».

«Язык книги» и «языковая редакция» оказываются в центре также и ряда учебно-методических замыслов Реформатского 1931 – начала 1933 г., материалы к которым обнаруживаются в его архиве. Самым близким из них по времени к «Плану работы по языку книги» является машинописный фрагмент заявки на книгу, который мы из-за отсутствия названия обозначаем «<Заявка на “Руководство”>». Жанр книги мыслился двойко: это и справочное пособие для уже работающих специалистов, и одновременно учебное пособие для студентов литературных, издательских и библиотечных вузов.

Замысел «Руководства» значительно более лингвистичен, чем замысел ТРК. Но лингвистичность его вполне традиционна: и в общей, и в специальной части язык планировалось рассматривать в четырех аспектах, привычных для тогдашних языковедческих учебников: лексика, морфология, синтаксис, стилистика. Особенность трактовки этих аспектов Реформатским видна только в том, что о лексике предлагалось говорить до грамматики (эта методическая новация перейдет позднее в его классическое «Введение в языковедение», где глава «Лексикология» предшествует также и главе «Фонетика»).

Иной характер носил более поздний замысел аналогичного учебно-справочного пособия, в котором, с одной стороны, учитывалась издательско-полиграфическая проблематика удобочитаемости и шрифта, а с другой – и сама сфера «лингвистического» получала существенное расширение. Этот второй замысел засвидетельствован в архиве Реформатского сразу двумя вариантами плана, один из которых, озаглавленный «Что должен знать издательский работник о языке и языкознании», датирован апрелем 1932 г. (второй не озаглавлен и не датирован).

Озаглавленный вариант плана прежде всего поражает расширением лингвистического содержания, вкладываемого в понятие «язык книги», по сравнению и с рассмотренным выше планом «Руководства», и с «Планом работы по изучению языка книги». Прежнее ограничение словарем, словоупотреблением, морфологией и синтаксисом сохраняется (да и то с пополнением) только в пределах главы «Язык в различных типах изданий». Специальные главы теперь предполагается посвятить общей проблематике алфавитов и графики и вопросам орфографии, пунктуации и транскрипции (заметим, что в руководство по языку книги проникала ранее отсутствовавшая фонетика).

Несколько расплывчатое понятие «форм изложения» конкретизируется теперь в отдельной общей главе о «жанровых единицах стилистики». Судя по перечню этих единиц, такая глава, будь пособие написано, стала бы серьезнейшим вкладом в стилистику и в изучение речевых жанров и единиц структуры текста. Совершенно новаторским для того времени было включение в план главы «Язык словаря, языкового руководства и фонетическая транскрипция», соединявшей стилистический аспект с проблематикой метаязыка лингвистики.

В неозаглавленном варианте плана впервые выделены основные типы языкового изложения – связный текст, перечисление, лозунг – и чуть ли не впервые употреблен самый термин «связный текст» (ср. ниже в разделе об исследованиях удобочитаемости). Большой интерес в неозаглавленном плане представляет намерение подробно раскрыть историю изменений в отношении лингвистов к дихотомии устного и письменного языка, а также сопоставить общие подходы к феномену языка двух областей знания, которые оказали на автора влияние в молодости: социологической лингвистики (школы

Соссюра и Вандриеса) и философии и логики (Гуссерль, Кассирер и др.). В значительно более сжатом варианте этот историографический очерк был дан в статье 1933 года «Лингвистика и полиграфия» [Реформатский 1933б].

К сожалению, эти масштабные планы остались нереализованными – возможно, из-за закрытия весной 1933 г. НИЯЗа. Исследования типов изложения и жанровых форм существования языка, намеченные Реформатским, оставались делом будущего.

Экспериментальные исследования восприятия книги и проблема понимания текста

Эта тематика, в отличие от рассмотренной в предыдущем разделе, в значительной степени нашла отражение в завершенных и даже частью опубликованных текстах. Первые реальные результаты экспериментального изучения восприятия книги представляет обнаруженная в архиве ученая статья «Удобочитаемость и стандартизация» (май 1932 г.). Проблема удобочитаемости связана с выявлением закономерностей выбора шрифтов, длины строки и восприятия обложки – элементов «внешнего оформления» текста. Однако в работах Реформатского восприятие этих элементов принципиально рассматривается в перспективе общего процесса понимания текста и книги. Экспериментально-психологические исследования опираются тем самым на герменевтическую традицию, воспринятую от Г.Г. Шпета. Предпосылки экспериментального исследования, формулируемые Реформатским, носят также и отчетливо системный характер. Системны и книга, и читатель, и их взаимодействие. В этой статье Реформатский впервые прямо говорит о принадлежности своих «полиграфических» работ к «практической», т. е. прикладной лингвистике.

В октябре 1932 г. Реформатский пишет следующую статью – «Удобочитаемость внешнего оформления книги» [Реформатский 1934]. В ней подняты две важные для семиотики книги темы: распределение функций в процессе подготовки книги между автором, редактором и производством и трактовка графической системы печатного текста как сочетания алфавита и его шрифтовой реализации.

В том же 1932 г. совместно с психологом В.А. Артемовым Реформатский написал статью «Восприятие обложки», интересную первым в работах полиграфического цикла указанием на принципиальное различие в восприятии собственно текста книги и ее обложки. Здесь же впервые сформулированы функции обложки как части «общей структуры книги».

С 1933 г. работы Реформатского по проблемам удобочитаемости начинают появляться в печати.

Итог всем многолетним коллективным исследованиям по удобочитаемости должна была подвести коллективная книга «Удобочитаемость произведений печати», «примерный план» которой (за подписью В.А. Артемова), относящийся к лету 1934 г., сохранился в архиве Реформатского. Интересно, что в описании содержания этой книги использован нехарактерный для эпохи термин «связный текст».

Лингвистические аспекты национального языкового строительства и анализ структуры графических знаков

Сюда относятся работы Реформатского по унификации алфавитов, оформлению национальных учебников и универсальной транскрипции для библиотечных каталогов.

В январе 1933 г. Реформатский выступил на заседании Технографической комиссии Всесоюзного Центрального комитета нового алфавита (ВЦК НА) с докладом «Лингвистический анализ ассортимента графических знаков НА». Подробные «тезисы доклада», размноженные для участников заседания, удалось обнаружить в архиве Реформатского. В них излагаются общие теоретические основания разработки знаков для НА, а также формулируются лингвистические, графико-психологические и полиграфические требования к любому алфавиту.

Возможность конфликта между требованиями разных типов заставляет при оптимизации алфавита гибко подходить к выбору того или иного решения, того или иного знака: «Указанные <...> требования в одних случаях совпадают (унификация рисунка прописных и строчных букв, недопустимость слишком мелких и тонких штрихов, острых углов и переклестов более чем двух линий, недопустимость отдельной диакритики и др.), но часть требований вступает в противоречие (например, требования общих признаков для тех знаков, которые передают родственные фонемы и нежелательность наложения графических образов при восприятии). Эти противоречия следует разрешать по совокупности всех соображений с учетом ведущей роли лингвистических требований».

Идеи, изложенные в этом докладе Реформатского, видимо, были одобрены и техникографической комиссией, и научным советом ВЦК НА. Предстояло их обсуждение на пленуме ВЦК НА.

Однако в журнале «Письменность и революция», выпущенном к пленуму, Реформатский предпочел опубликовать не доклад, а программную статью более широкого содержания под ланидарно броским заглавием «Лингвистика и полиграфия» [Реформатский 1933б]. Являясь результатом исследований по унификации алфавитов, она одновременно стала итоговим изложением лингво-семиотических идей автора.

В статье три раздела: «Устная и письменная речь», «Алфавит и шрифт» и «Роль лингвиста в оформлении произведений печати». В первом из них находится единственный в наследии Реформатского сжатый историографический очерк отношения лингвистов к письменному языку. В каком-то смысле этот раздел можно считать введением к важнейшей семиотической работе позднего периода творчества «О перекодировании и трансформации коммуникативных систем».

Второй раздел статьи содержит эскиз общей теории алфавита и орфографии, иллюстрируемый подробным анализом современного русского алфавита, не имеющим аналога в других печатных трудах Реформатского.

В третьем разделе дается обсуждение работ о письменном языке Г.О. Винокура, Р.О. Шор, Л.В. Щербы и изложение собственных взглядов на письменный язык, краткая экспозиция оригинальных жанрово-стилистических идей. Содержится в нем и квинтэссенция лингво-семиотических идей ТРК.

Помимо работ по созданию алфавита, Реформатский в 1933 г. принимал участие в решении таких задач языкового строительства, как оформление национальной учебной книги и унификация транскрипции для библиотечных каталогов. По первой из этих задач им была опубликована содержательная статья инструктивно-установочного характера «Оформление стабильного учебника в нациздательствах» [Реформатский 1933в]. По ней видно, какую роль играли научные исследования самого Реформатского или с его участием в практике отечественного издательского дела.

Работы Реформатского по второй из названных задач освещаются нами на основе найденного в архиве доклада, посвященного унификации транскрипции алфавитов языков СССР в сводном каталоге Библиотеки им. Ленина.

Основная идея доклада формулировалась следующим образом: «Для того, чтобы оперативные библиотечные работники были в состоянии расшифровать заказы читателей <...> необходимо иметь сводку алфавитных соответствий различных языков и различных алфавитов одного языка, а также некоторый “единый условный алфавит”, посредством которого транскрибировались бы сведения каталожной записи».

Языки для внутреннего обеспечения издательского процесса. Корректурные знаки и полиграфическая терминология

Эта тематика отличает архивные тексты 1933 г.: «Объяснительная записка к стандарту корректурных знаков» и три сочинения терминологической тематики, связанные с составлением завершеного, но не изданного «Словаря полиграфической терминологии». Одно из этих сочинений – большая статья «Словари отраслевой терминологии», предназначавшаяся для журнала «Фронт науки и техники».

И записку о корректурных знаках, и статьи о полиграфической терминологии объединяет последовательный системный подход к искусственным языковым системам. К материалу частному и утилитарному Реформатский подходит с единых теоретических позиций, что позволяет и легко находить практические решения, и извлекать из них общелингвистические выводы.

Завершение научных исследований А.А. Реформатского в области книговедения и их лингвистические итоги

1933 год был пиком прикладной научной деятельности Реформатского и по числу публикаций, и по интенсивности работы, и по кругу охваченных тем. А от 1934 года в архиве не отложилось почти никаких материалов прикладного характера.

Издательско-полиграфический цикл работ как будто закончился. Это свидетельство архива находит подтверждение в фактах биографии А.А. Реформатского: в 1934 г. он расстался с НИИ ОГИЗа, осенью того же года поступил преподавать в Мосгорпединститут на кафедру Р.И. Аванесова, а также стал ученым секретарем Орфографической комиссии Наркомпроса, ученым секретарем Транскрипционной комиссии. После этого А.А. Реформатский лишь однажды обратился к научной проблематике книгоиздательской сферы, сделав в ноябре 1935 г. двухдневный обобщающий доклад на конференции издателей и полиграфистов в Ленинграде (рукописные тезисы и стенограмма этого доклада также сохранились в архиве).

Что же заставило ученого навсегда оставить проблематику книгоиздания, в изучении которой он достиг немалых успехов и снискал большой авторитет? По-видимому, решающими были не внешние факторы, а внутренние, коренившиеся в логике научного развития ученого. С одной стороны, Реформатский как прикладной лингвист охватил в своей концепции все стороны книги как семиотического феномена и все стадии тогдашнего издательско-полиграфического процесса. Дальше оставалось изучать детали. С другой стороны – и это, пожалуй, главное – в ходе исследования издательско-полиграфической проблематики Реформатский окончательно сложился как лингвист с оригинальным взглядом на язык и широким научным кругозором. Лингвисту такого масштаба уже было тесно в рамках одной, хотя и важной, сферы приложения языковедения. Но в советских условиях 1930-х годов возможностей для разработки общелингвистической теории не было и в немногочисленных языковедческих учреждениях. А вот в вузовской аудитории лингвист такого уровня и кругозора мог существовать и даже быть желанным сотрудником. Предложение Р.И. Аванесова оказалось как нельзя более кстати: путь Реформатско-книговеда закончился, начинался путь Реформатского – учителя лингвистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аванесов, Панов 1971 – *Р.И. Аванесов, М.В. Панов. Александр Александрович Реформатский // Р.И. Аванесов, Ф.П. Филин (отв. ред.). Фонетика. Фонология. Грамматика. К семидесятилетию А.А. Реформатского. М., 1971.*
- Бесседа 1973 – Бесседа В.Д. Дувакина с А.А. Реформатским 24 ноября 1973. Расшифровка Т.В. Жуковой // Научная библиотека МГУ. Отдел фонодокументов. Копия из архива М.А. Реформатской.
- Виноградов 1987 – *В.А. Виноградов. Александр Александрович Реформатский (1900–1978) // А.А. Реформатский. Лингвистика и поэтика. М., 1987.*
- Гиндин 2004 – *С.И. Гиндин. Основные проблемы прикладной лингвистики: Программа курса // Образовательная программа послевузовского профессионального образования: 10.02.21 Прикладная и математическая лингвистика. М., 2004.*
- Гиндин в печати – *С.И. Гиндин. А.А. Реформатский в истории развития и осмысления прикладной лингвистики. (в печати).*
- Григорьев 1977 – *В.П. Григорьев. А.А. Реформатский. Литературный портрет // Вопросы лексикологии, стилистики и грамматики в аспекте общего языкознания: Межвузов. тематич. сб. Калинин, 1977.*

- Иванова 2006 – *Е.А. Иванова*. Б.С. Шварцкопф и научная рецепция «Технической редакции книги» А.А. Реформатского // *Язык и мы. Мы и язык*. М., 2006.
- Иванова 2008 – *Е.А. Иванова*, М.В. Панов в научной судьбе «Технической редакции книги» А.А. Реформатского // *Вестник РГГУ*. 2008. № 6. (Серия «Языкознание / Московский лингвистический журнал». Т. 10.)
- Иванова 2009 – *Е.А. Иванова*. Лингво-семиотическая теория печатного текста А.А. Реформатского (по материалам работ издательско-полиграфического цикла 1930-х годов): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
- Крысин 1984 – *Л.П. Крысин*. Александр Александрович Реформатский // *Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание)*. М., 1984.
- Ларцев 1988 – *В.Г. Ларцев*. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. М., 1988.
- Мельчук 1995 – *И.А. Мельчук*. Памяти Александра Александровича Реформатского (16.X.1901-3.V.1978) // *И.А. Мельчук. Русский язык в модели «Смысл-Текст»*. М.; Вена, 1995.
- Перечень 1989 – Перечень мест учебы и службы Реформатского 1918–1934 гг. Составлен М.А. Реформатской; 1989 г. (рукопись).
- Равич 1971 – *Р.Д. Равич*. Список научных трудов Александра Александровича Реформатского // *Р.И. Аванесов, Ф.П. Филин (отв. ред.)*. Фонетика. Фонология. Грамматика. К семидесятилетию А.А. Реформатского. М., 1971.
- Реформатский 1933а (ТРК) – *А.А. Реформатский* (при участии М.М. Каушанского). Техническая редакция книги. Теория и методика работы / Под ред. Д.Л. Вейса. [М.], 1933.
- Реформатский 1933б – *А.А. Реформатский*. Лингвистика и полиграфия // *Письменность и революция*. 1933. № 1.
- Реформатский 1933в – *А.А. Реформатский*. Оформление стабильного учебника в нациздательствах // *Просвещение национальностей*. 1933. № 4.
- Реформатский 1934 – *А.А. Реформатский*. Удобочитаемость и оформление книги. Эривань, 1934.
- Суперанская 2004 – *А.В. Суперанская*. Из воспоминаний о Реформатском // *В.А. Виноградов (отв. ред.)*. Семиотика, лингвистика, поэтика: К столетию со дня рождения А.А. Реформатского. М., 2004.
- Шпет 1927 – *Г.Г. Шпет*. Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на темы Гумбольта. М., 1927.
- Шпет 1989 – *Г.Г. Шпет*. Эстетические фрагменты // *Г.Г. Шпет. Сочинения*. М., 1989.
- Яковлев 1928 – *Н.Ф. Яковлев*. Математическая формула построения алфавита (опыт практического приложения лингвистической теории) // *Культура и письменность Востока*. Кн. I. М., 1928. (Персизд.: *А.А. Реформатский*. Из истории отечественной фонологии. М., 1970.)